

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.352-366>

EDN: FIUOQC

Национальная политика в СССР в годы Великой Отечественной войны: из региональной истории

Р.Н. Сулейманова

Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра

Российской Академии наук

Уфа, Россия

rnsulejman@mail.ru

Резюме. В статье рассмотрен опыт проведения национальной политики в СССР в годы Великой Отечественной войны. В условиях современной нестабильности в мире, сложных межэтнических и межгосударственных отношений исторический опыт нахождения путей сотрудничества, решения важных вопросов в этой области на региональном уровне может быть весьма востребованным. При разработке государственных программ и мероприятий это позволит учитывать не только накопленный в прошлом полезный опыт, но и избежать повторения ошибок.

Война внесла серьезные коррективы в функционирование партийно-государственного аппарата, деятельность общественных организаций, жизненный уклад и настроения граждан СССР. С привлечением документальных источников, на примере одного из регионов страны – Башкирской АССР, автором осуществлён анализ общественно-политической и духовно-культурной жизни республики, перемен в национальной политике и в сфере межнациональных отношений.

В статье показано возросшее в годы войны значение идейно-политического воспитания населения, новые веяния в деятельности общественных и религиозных организаций, в работе местных органов по национальному вопросу – при подготовке кадров, по урегулированию межнациональных отношений с учетом прибытия эвакуированного населения и трудомобилизованных граждан из многих регионов страны разных национальностей, по улучшению настроений среди интеллигенции. Проводившаяся в республике национальная политика в рассматриваемый период характеризуется сложностью и противоречивостью. Это проявлялось в колебании от ослабления и даже невнимания ко многим вопросам национальной жизни в начале войны и до резкого изменения в сторону жесткой централизации и унификации в ее конце. Обращено внимание на упущения и сложности в проведении национальной политики.

Ключевые слова: национальная политика, Великая Отечественная война, межнациональные отношения, общественные настроения, особенности, регион.

Для цитирования: Сулейманова Р.Н. Национальная политика в СССР в годы Великой Отечественной войны: из региональной истории. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 3. С. 352–366. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.352-366> EDN: FIUOQC

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Государственного исследования УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.

National policy in the USSR during the Great Patriotic War: from regional history

R.N. Suleymanova

Institute of History, Language and Literature

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Ufa, Russian Federation

rnsulejman@mail.ru

Abstract. The article examines the experience of implementing the national policy in the USSR during the Great Patriotic War. In the context of modern instability in the world, complex inter-ethnic and interstate relations, the historical experience of finding ways to cooperate, solving important issues in this area at the regional level can be very much in demand. When developing state programs and strategies, it will allow taking into account not only the useful experience accumulated in the past, but also to avoid repeating mistakes.

The war made considerable adjustments to the functioning of the party and state apparatus, the activities of public organizations, the USSR citizens' lifestyle and spirits. Using documentary sources and the case of the Bashkir ASSR, one of the country regions, the author has carried out an analysis of the socio-political and religious-cultural life of the republic, changes in the national policy and interethnic relations.

The paper demonstrates the increased importance of ideological and political education of the population during the war. The author points out new trends in the activities of public and religious organizations and in the local authorities' work on the national issue in the following areas: in personnel training; in the regulation of interethnic relations, taking into account the arrival of the evacuated population and labor-mobilized citizens of different nationalities from many regions of the country; and activities aimed at lifting up the spirits among the intelligentsia.

The national policy pursued in the republic during the period under review is characterized by complexity and contradiction. That was manifested in the fluctuation from weakening at the beginning of the war, and even lack of attention to many issues of national life, to a sharp change towards strict centralization and unification at the end of the war. The study draws attention to the omissions and difficulties in the implementation of the national policy.

Keywords: national policy, the Great Patriotic War, interethnic relations, public sentiment, characteristics, region.

For citation: Suleymanova R.N. (2025) National policy in the USSR during the Great Patriotic War: from regional history. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 3: 352–366. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.352-366> (In Russ.)

Financial support. The study was carried out within the framework of the State Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. GZ 075-00571-25-00 dated 27.12.2024 for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – один из героических и тяжелейших периодов в истории России. На защиту Родины от вероломно напавшего врага и полного ее освобождения поднялись все граждане страны, независимо от национальности, возраста, пола и вероисповедания. Война потребовала исключительного напряжения усилий партийно-государственных и общественных органов, полного использования имевшихся материальных и людских ресурсов всех регионов. С утратой крайне важных западных и южных территорий в этот сложный период выполнение ответственной военно-хозяйственной задачи по снабжению и вооружению армии легло в основном на тыловые восточные регионы СССР, в их числе на Башкирскую АССР. Имевшая значительные природные богатства, производственные мощности, материальные и людские ресурсы, республика сыграла важную роль в бесперебойном обеспечении фронта всем необходимым, снабжении армии и тыла продовольствием и сырьем. Башкирия внесла достойный вклад в победное завершение войны. Обращаясь в статье к исследованию данной темы, рассмотрим общую ситуацию в республике в эти годы.

Общественно-политическая ситуация в Башкирии в годы войны была сложной и противоречивой. С одной стороны, она подчинялась интересам обороны, с другой – партийным директивам. С началом войны перед партийно-государственными и общественными органами была поставлена ответственная задача перестройки на военный лад в кратчайшие сроки общественно-политической и экономической жизни республики. Директивный призыв «Все для фронта, все для Победы!» стал непреложным законом для всех. Важным условием оперативного решения чрезвычайных задач по организации борьбы с врагом стали коренные изменения форм и методов работы органов разных уровней в соответствии с требованиями военного времени.

Война внесла серьезные коррективы в функционирование партийно-государственного аппарата, общественных организаций. На первый план выдвигались задачи мобилизации и укрепления обороны страны, привлечения местных сил и ресурсов на борьбу с врагом, размещения и ввода в строй предприятий, перебазируемых в основном из центральных и западных регионов страны, а также эвакуированного из прифронтовой зоны населения. Резко возросла роль партии, чрезмерно проявились жесткость методов управления, диктат, свертывание демократии в чрезвычайных условиях. Кардинальные изменения произошли в стиле и методах работы партийных органов, которым полностью подчинялись все государственные и общественные организации. Теперь они брали на себя выполнение административных и хозяйственных функций. Перестроилась работа советских, профсоюзных и комсомольских органов, которые вместе с партийными органами решали усложнившиеся производственные и социальные задачи. По-новому стала рассматриваться роль религиозных организаций в общественной жизни (История..., 2004: 311, 312).

Для перестройки партийной работы были определены следующие меры, обеспечивавшие их влияние на все стороны общественной и государственной

жизни: расстановка коммунистов на решающих участках, укрепление связей с широкими массами населения, своевременное восполнение потерь членов и кандидатов в члены партии и др. Военная обстановка внесла значительные изменения в структуру партийных органов, кардинальной перестройке подверглись содержание и стиль их работы. Последовали изменения в общей численности, в национальном составе партийной организации Башкирской АССР в связи с уходом коммунистов по всеобщей и партийной мобилизации на фронт. Так, накануне войны в ее рядах состояли представители 35 национальностей, в ее конце уже 44 национальностей. Пополнили состав прибывшие в эвакуацию около 10 тыс. коммунистов. В итоге, доля белорусов в областной парторганизации возросла в 1,4 раза, латышей – в 1,5 раза, эстонцев – более чем в 2 раза, литовцев – в 3 раза (Осуществление..., 1985: 140). В тоже время количественные изменения в ней не сопровождались качественным ростом. На мартовском 1944 г. пленуме обкома партии при обсуждении вопроса «О состоянии и задачах организационно-партийной работы» были вскрыты многие недостатки, к которым добавились и другие, в их числе игнорирование в работе национальных моментов. Указывалось, что партийными организациями не были учтены произошедшие за годы войны изменения в их составе и этот рост «не сочетался с идейно-политическим воспитанием молодых коммунистов», ослабление массово-политической работы привело к снижению роста и уменьшению численности коммунистов из числа коренной национальности – башкир (Резолюции..., 1962: 96).

Нужно отметить, что примерно до середины 1943 г. в отношении местных органов к национальному вопросу в целом отмечалось некоторое снижение интереса к нему, несмотря на острую актуальность. В составе бюро обкома ВКП(б) практически отсутствовали башкиры, за исключением Р.К. Ибрагимова и С.А. Вагапова. При обсуждении вопросов о росте партийных рядов в республике, работе с вновь принятыми национальным моментам не находилось места. Впервые на них было указано в июне 1943 г. на пленуме обкома при обсуждении вопроса о составе областной парторганизации, где отмечалась слабая работа по «воспитанию и выращиванию национальных кадров...». В марте 1944 г. на проходившем пленуме обкома партии этот вопрос поднимается в связи с наличием серьезных недостатков (Региональные..., 2011: 59–61, 109). Представительство национальных кадров было незначительным не только в партийных и советских органах, но и в других общественных организациях, что показывало явную недооценку их использования. Поэт Х. Карим признавался: «...чувствуется, что в башкирских и татарских работниках не так-то нуждаются. Приезжому человеку насквозь видно, как затирается сущность национальной республики. Башкирский язык даже упразднили с вывесок. Единственная в Уфе 9-я башкирская школа в загоне, помещения не имеет, преподавателями не укомплектована, качество учебы низкое» (НА РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 40. Л. 204).

В связи с изменившейся общественно-политической ситуацией в автономной республике вся ее жизнь, повседневность каждого ее жителя теперь была

подчинена единому стандарту, представлявшему собой сочетание командно-административных методов управления с мощным трудовым подъемом и высоким патриотизмом населения. В соответствии с требованиями военного времени перестройке подверглась деятельность партийных, советских органов и других общественных организаций. Необходимость мобилизации населения на борьбу с врагом потребовала кардинальных перемен в идейно-политической и массово-культурной работе среди населения. Была возобновлена работа областной партийной школы при обкоме партии. Состав ее слушателей был многонациональным, хотя башкир и татар было незначительно, что указывало на явную недостаточность их использования на агитационно-пропагандистской работе (НА РБ. Ф. 798. Оп. 8. Д. 437. Л. 78).

Повышение значения идейно-политического воспитания населения требовало в агитационно-пропагандистской деятельности местных органов проведения большой работы по вопросам защиты Родины, укрепления патриотизма и дружбы народов. Немаловажное значение в массово-политической работе придавалось вопросам подбора и воспитания кадров пропагандистов и агитаторов, особенно национальных, и привлечению к ней руководящих работников (Ахмадиев, 1984: 159). Основное внимание партийных органов было сосредоточено на постановке пропаганды и агитации, на улучшении работы печати, радио и культурно-просветительных органов, национальных вопросах, таких как кадры агитаторов и лекторов, тематика лекций и докладов, особенно для сельского населения, в основном башкир и татар. В сентябре 1943 г. бюро Стерлитамакского горкома ВКП(б) принимает постановление «О состоянии идейно-политического воспитания кадров в парторганизации Химпромстроя». В нем, наряду с положительными моментами, указывались недостатки в организации агитационно-массовой работы и партийной пропаганды, в должном внимании к идейно-политическому воспитанию кадров. В октябре того же года на бюро горкома обсуждается состояние агитмассовой и политико-воспитательной работы среди татар и башкир на заводе № 850. В принятом постановлении было обращено внимание на налаживание систематической агитмассовой работы среди рабочих нерусских национальностей. Для этого предлагалось организовать беседы, доклады на родных языках, ввести практику проведения семинаров для агитаторов и привлекать для этого квалифицированных руководителей (НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 139. Л. 158, 191). По итогам проведенной проверки Уфимский горком ВКП(б) 21 октября 1943 г. включает в повестку заседания бюро вопрос о состоянии политико-массовой работы среди рабочих башкир и татар на хлебозаводе № 1 и швейной фабрике имени 8 марта Ждановского района города. Было установлено, что уровень агитационно-пропагандистской работы на этих предприятиях среди рабочих башкир и татар крайне низкий. Партийными организациями двух предприятий не выполнялись решения обкома партии о политическом воспитании трудящихся из коренной национальности на их родном языке, не были подобраны агитаторы из представителей коренной национальности, не была организована должная помощь в виде семинаров и

консультаций (НА РБ. Ф. 342. Оп. 2. Д. 1725. Л. 172–175). Выявленные в республике многочисленные недостатки явились основанием для обсуждения и принятия на заседании обкома партии постановления «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и пропагандистской работы в республике». В нем указывалось на «неудовлетворительную организацию этой работы среди трудящихся, не знающих русского языка» (НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 209. Л. 7).

Эти же трудности обнаруживались при использовании по трудовой мобилизации местного населения, направленного в некоторые регионы СССР, и прибывших в Башкирию граждан в основном из среднеазиатского региона. В начале 1943 г. в Башкирский обком партии поступает письмо из Челябинского обкома с просьбой направления пропагандистской группы сроком на один месяц для проведения массово-политической и пропагандистской работы среди рабочих-башкир, занятых на крупнейших предприятиях и стройках области. Из Башкирии по обращению Свердловского обкома ВКП(б) отправляется группа пропагандистских работников из башкир для проведения «политмассовой работы среди рабочих БАССР, работающих на предприятиях области» (Региональные..., 2011: 38, 43). В соответствии с постановлением Башкирского обкома ВЛКСМ в июле 1943 г. на строительство Челябинской ТЭЦ направляется группа девушек-комсомолок для работы среди молодежи в качестве воспитателей (НА РБ. Ф. 341. Оп. 7. Д. 104. Л. 136–137). Подобных обращений из регионов страны в обком партии было немало, что подтверждается документальными источниками, выявленными в фондах Национального архива Республики Башкортостан.

В 1943 г. решением Государственного Комитета обороны на предприятия и стройки Башкирии прибыло свыше 2,5 тыс. трудомобилизованных граждан из Средней Азии, в основном узбеки и каракалпаки из Узбекской ССР. При использовании этой категории рабочих кадров в народном хозяйстве республики местным органам пришлось столкнуться с немалыми трудностями. В их числе можно назвать незнание приехавшими русского языка, а на предприятиях отсутствие работников, владевших их родными языками. Это оказывало серьезное влияние на освоении такой категорией рабочих производственных навыков и новых профессий, повышении профессиональной квалификации и производительности труда. В обком ВКП(б) руководством предприятий Уфы и Стерлитамака, где в основном были заняты трудомобилизованные, сообщалось об имевшихся «трудностях и неудобствах» в производственной и бытовой сфере, в политико-разъяснительной работе. В связи с этим городскими партийными органами принимаются решения о подборе людей, знающих родные языки прибывших народов и способных оказать необходимую помощь в проведении политико-разъяснительной работы среди узбеков и каракалпаков (НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 139. Л. 163–163 об). Неудовлетворительным было состояние политико-массовой работы среди этих рабочих и на других производствах, где они были заняты. Это выявлялось в ходе проверок, а по итогам обкомом партии принимались соответствующие решения. В них обращалось внимание руководителей предприятий и ответственных лиц на недопущение подобных ошибок

и недоработок, а также на то, что важно «пресекать малейшее проявление великорусского шовинизма и не допускать грубостей и нецензурной брани» в отношении прибывших (НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 29. Л. 269).

Большое значение в политико-воспитательной и пропагандистской работе среди населения отводилось радио и печати. Передачи Башкирского радиокomiteта велись на русском, башкирском и татарском языках. Много времени в них отводилось сообщениям Совинформбюро о подвигах советских людей на фронте и в тылу. В тоже время одним из недостатков являлось ведение передач, особенно молодежных, только на русском языке (НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 437. Л. 290). Имевшиеся упущения и недоработки в этой области были вынесены на обсуждение бюро обкома ВКП(б) осенью 1944 г. В принятом постановлении состояние массово-политической и пропагандистской работы было охарактеризовано, как «запущенное». Среди выявленных недостатков указывалось на, что была «неудовлетворительно организована массово-политическая работа в городах среди трудящихся, не знающих русского языка», наблюдалась «запущенность» этой работы в районах республики среди сельского населения, неудовлетворительная организация кинообслуживания, местного радиовещания и обеспечения газетами (НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 209. Л. 9–9 об).

В годы войны издание многих газет и журналов на национальных языках в Башкирской АССР было приостановлено по объективным причинам. В 1943–1944 гг. обкомом партии были приняты соответствующие решения по возобновлению их выхода. В итоге стали печататься: брошюра «Блокнот агитатора» на башкирском и татарском языках «в целях улучшения политической агитации среди коренной национальности на родном языке», ежемесячный общественно-политический и методический журнал «Учитель Башкирии» в помощь учителям башкирских и татарских школ, а также республиканские, районные и городские газеты на татарском, башкирском и русском языках. Так, постановлением обкома партии в январе 1944 г. было решено создать в Белорецком районе районную газету на башкирском языке «Сталин юлы», в Стерлитамакском районе районную газету на русском языке «За победу». В феврале того же года было принято решение возобновить с 1 марта издание республиканской татарской газеты «Кызыл тан» (Региональные..., 2011: 66, 249–251).

При проведении идеологической и массово-политической работы среди различных слоев населения в Башкирской АССР немаловажное значение придавалось находившимся в рядах действующей армии военным служащим, недостаточно владевшим русским языком. Это зачастую создавало трудности при прохождении воинской службы, в политико-массовой работе, в общении с сослуживцами, о чем неоднократно сообщали в письменных обращениях в местные органы командиры частей, высказывали просьбы об отправке местных газет на национальных языках. Так, в октябре 1942 г. за подписью начальника отдела пропаганды и агитации политуправления Волховского фронта было направлено письмо в Башкирский обком ВКП(б) об отправке газет и журналов на башкирском языке, которые требуются для проведения воспитательной работы среди

бойцов-башкир «для быстрейшего разгрома врага» (НА РБ, Ф. 122. Оп. 21. Д. 23. Л. 302–302 об). Партийными органами республики в этом направлении принимались необходимые меры. Так, в октябре 1943 г. бюро обкома партии постановило издать на башкирском языке библиотечки из художественной литературы для бойцов-башкир из 17 названий объемом 26 печатных листов и общим тиражом 68 тыс. экземпляров и направить их на фронт (НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 178. Л. 69 об). В январе 1944 г., согласно постановлению бюро Башкирского обкома ВЛКСМ, был организован сбор художественной литературы и музыкальных инструментов для башкирских бойцов Красной Армии (НА РБ. Ф. 341. Оп. 7. Д. 73. Л. 79–80). Усилиями сотрудников Башкирского научно-исследовательского института истории, языка и литературы было подготовлено и издано несколько работ на военно-патриотическую тематику из серии «Фронт и тыл» – «Отечественная война», «Башкирские конники в Отечественной войне 1812 года», «Герой гражданской войны Шагит Худайбердин», которые использовались в массово-политической работе на фронте и в тылу (Институт..., 2017: 14).

Необходимость национальных печатных изданий возникала при работе с эвакуированным населением, в использовании на производстве трудомобилизованных в республике и в регионах СССР. Она была связана с трудностями при проведении с ними культурно-воспитательной работы и в общении. В этом особое место занимали газеты на родных языках, которые посылались в места нахождения таких групп населения. Обращения в эти регионы страны сопровождались просьбами о передаче газет на родных языках для использования «...в агитационно-пропагандистской работе и в политическом воспитании трудящихся из коренной национальности на их родном языке» (НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 49. Л. 39, 41). Так, в начале декабря 1943 г. в Чувашский обком ВКП(б) было направлено письмо Башкирского обкома партии с просьбой о предоставлении брошюр на чувашском языке. Такое же письмо обкома с просьбой направить в республику газеты на удмуртском языке поступило в Удмуртию в адрес областного комитета партии (Региональные..., 2011: 77, 78).

В Башкирии в годы Великой Отечественной войны наблюдалось оживление религиозной жизни. В этом особую роль сыграла деятельность Центрального Духовного управления мусульман (ЦДУМ) и позиция муфтия А. Расулева. Подчеркнем, что происходившие серьезные изменения в эти годы в деятельности партийных, советских органов и общественных организаций коснулись и религиозных. Новые веяния отразились на их роли в общественной жизни и осуществляемой деятельности, что было связано с «потеплением» в отношении них руководства страны. В первый же день войны глава Русской Православной церкви митрополит Сергей обратился к верующим с призывом молиться и сражаться за победу. Не остался в стороне муфтий ЦДУМ А. Расулев, призвавший с оружием в руках встать на защиту Родины и принять посильное участие в сборе средств в фонд обороны (Религиозные..., 1992: 53). В марте 1943 г. в одном из номеров газеты «Правда» была опубликована направленная на имя И.В. Сталина телеграмма муфтия о внесении им 50 тыс. рублей личных средств

в фонд обороны. Его обращение получило широкую поддержку в республике. В мечетях было собрано и внесено в фонд обороны свыше 192,6 тыс. рублей из личных сбережений людей, в этом немалым был вклад башкирского и татарского населения (НА РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 5. Л. 5).

В то же время проводившаяся в период войны национальная политика, взаимоотношения власти и творческой национальной интеллигенции характеризовались напряженностью и противоречивостью, зачастую принимались необдуманные решения. Одним из подобных мер явилось решение Бирского райкома партии от 25 декабря 1941 г. о «снятии с работы директора Бирского педагогического института А.А. Овчинникова, как незнающего татарско-башкирского языка», которое, как «неправильное», Башкирский обком ВКП(б) отменил своим постановлением в марте 1942 г. (Региональные..., 2011: 29).

На национальную интеллигенцию продолжало усиливаться идеологическое давление. В эти годы в Башкирской АССР, как и в стране в целом, происходил заметный рост интереса в литературе и искусстве к историческому прошлому. Были изданы работы по истории, культуре башкирского народа, в их числе «Башкиры в боях за город Ленина», «Боевые традиции башкирского народа», «Библиотека красноармейца», «Отечественная война» и многие другие (Институт..., 2017: 14). Однако их выход не вызывал особого приветствия со стороны партийных органов. Более того, они получали негативные оценки в решениях обкома партии.

Осенью 1944 г. ситуация осложнилась после принятия в августе месяце ЦК ВКП(б) по итогам проверки постановления «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» (КПСС..., 1985: 513–520). Аналогичные проверки последовали по многим регионам страны, в том числе в Башкирии, особенно по линии деятельности творческой интеллигенции. 17 октября 1944 г. на заседании бюро обкома партии принимается постановление, в котором отмечается неудовлетворительное состояние и запущенность в этой области. Имевшиеся ошибки в литературе, искусстве и в освещении истории Башкирии оценивались с позиции, что «история Башкирии рассматривается в отрыве от истории русского народа». Подчеркивалось, что в произведениях башкирских писателей отражается, главным образом, участие в Великой Отечественной войне башкир, участие других народов «умаляется», ввиду чего они «не воспитывают чувства дружбы и любви к народам советской страны» (НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 209. Л. 5 об–6). Выступая на собрании областного партийного актива, первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б) С.Д. Игнатьев особое внимание уделил анализу произведений некоторых башкирских писателей, в которых «видное место занимает описание национальных и националистических предрассудков». В итоге обком постановил отделу пропаганды и агитации обратить «особое внимание» на организацию работы по идейно-политическому воспитанию писателей, работников искусства и научных работников (НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 86. Л. 79–80).

В ЦК ВКП(б) секретарю Г.М. Маленкову Башкирским обкомом партии осенью 1944 г. направляется информация об установленных соответствующими органами в среде башкирских писателей националистических настроений, в отношении которых он «усиливает работу», а также среди других групп интеллигенции (учителя, врачи, работники искусства) (НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 4. Л. 339). В «исправлении» сложившейся ситуации в работе с интеллигенцией следующим шагом местных органов стало проведение в конце 1944 г. областного партийного актива, на котором обсуждался вопрос «О недостатках и задачах идеологической и массово-политической работы» в Башкирской АССР. На нем указывалось на отсутствие необходимого внимания к вопросам идейно-политического воспитания кадров, и особенно к работе среди интеллигенции, что привело к «серьезным идеологическим ошибкам», допущенным в художественной литературе, искусстве и в освещении истории Башкирии (НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 86. Л. 76).

Несмотря на принятые обкомом меры, направленные на «идейно-политическое воспитание» работников творческих и научных организаций, в области агитации и пропаганды в республике, ситуация практически не изменилась. Такое «упущение» и «игнорирование» работниками, а также руководством республики было пресечено ЦК ВКП(б), став предметом его особого внимания и принятием в январе 1945 г. специального постановления «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» (КПСС..., 1985: 539–543). В нем отмечались «серьезные недостатки» в работе партийных организаций республики по идейно-политическому воспитанию партийных, советских и комсомольских кадров, «серьезные идеологические ошибки» в освещении исторического прошлого башкирского народа.

Вокруг принятого постановления была развернута шумная кампания – организовывались пленумы обкома, райкомов и горкомов партии, собрания творческих работников, где осуждались некоторые «оступившиеся товарищи». В феврале 1945 г. на пленуме обкома партии были намечены мероприятия по «коренному улучшению идейно-политической работы среди интеллигенции и исправлению идеологических ошибок» (Резолюции..., 1962: 154). Подобные действия со стороны центральных и местных партийных органов по вмешательству в деятельность творческих и научных работников негативно отразились не только на развитии литературы, искусства и науки, на творчестве национальной интеллигенции, но и в целом на развитии автономной республики. Борьба против проявлений национального самоутверждения в литературе и истории велась путем внедрения в общественное сознание концепции советского патриотизма (Пыжиков, Данилов, 2002: 176).

В общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Башкирии в условиях военного времени, наряду с позитивными тенденциями, проявлялись и негативные, что определялось проводимой партией и советским государством национальной политикой, которой было присуще заметное внимание и поддержка с обязательным вмешательством и «партруководст-

вом», за которым следовало игнорирование и принуждение. Настроения недовольства, проявления асоциальных, протестных явлений, имевшие место непростые взаимоотношения местного и эвакуированного населения были присущи всем категориям населения, что указывало на сложность и противоречивость национальной политики и межнациональных отношений в эти годы в стране и ее регионах, в их числе в Башкирии.

В годы Великой Отечественной войны в Башкирской АССР имели место «некоторые нездоровые явления» в межнациональных отношениях, что фиксировалось органами НКВД и на что обращалось внимание партийных органов. Это подтверждают документальные источники, отложившиеся в фондах Национального архива Республики Башкортостан. В одном из документов – докладной записке на имя секретаря обкома партии одного из его работников – информировалось о случаях «межнациональной розни», с которыми ему пришлось столкнуться во время командировок по линии своей лекторской работы в ряде районов и в городах. Он сообщал, что «как член партии обязан чутко прислушиваться к политическим настроениям масс, выявлять нездоровые, враждебные нам явления» и приводил случаи «межнациональной розни», в основном антисемитской направленности, которые «наблюдал лично, либо его информировали местные работники» в Буздякском, Бирском, Белебеевском, Нуримановском районах и в Уфе. Для исправления сложившейся ситуации и во избежание повторения подобных явлений в общественной жизни им предлагалось осуществить по линии пропаганды и агитации ряд мероприятий, в частности, «усилить тематику лекций, докладов, бесед и пр., в которых рассмотреть вопросы Сталинской дружбы народов СССР, расовой теории германского фашизма, а также специальные лекции об антисемитизме, кроме того, они должны найти отражение в областной и районных печатных изданиях» (Региональные..., 2011: 146, 148).

Согласимся с мнением исследователей, считавших, что в годы Великой Отечественной войны, особенно в ее первой половине, внимание к национальным вопросам заметно ослабело, но затем в национальной политике верх взяли тенденции жесткой централизации и унификации национальной жизни (Мерзлякова, 1993: 34). Участие народов Башкирской АССР во всех сферах экономики и социальной жизни, представительство в органах власти и общественных организациях в эти годы характеризовались двумя тенденциями. Первая – наблюдался заметный подъем самосознания народов, выразившийся в высоком патриотизме и желании быть вместе с республикой, советской страной при защите общей Родины – СССР. Вторая – наблюдалась явная недооценка народов центральными и местными органами власти как полноценных субъектов политической жизни, что особенно проявлялось в их представительстве в органах власти, управления, в партии и общественных организациях, на номенклатурных должностях. Это же касалось обкома партии, во главе которого всегда стояли «посланцы» из центра, в основном русской национальности. Такая ситуация сохранялась и в последующем, вплоть до середины 1950-х гг., когда

впервые на эту должность был назначен центром местный кадр, по национальности башкир – З.Н. Нуриев.

Несмотря на имевшиеся явные упущения и недоработки в проведении национальной политики, в годы войны в Башкирской АССР было размещено большое количество перебазированных из «угрожаемых зон» предприятий, ведомств и учреждений, почти 300 тыс. гражданского населения 27 национальностей, эвакуированных в основном из западных и центральных регионов СССР. В числе разместившихся были институты и структуры Академии наук Украинской ССР, учебные заведения Белорусской ССР, научно-исследовательские институты Азербайджанской ССР, Исполком Коминтерна и др. (История..., 2004: 314, 315). В республику были направлены свыше 40 детских дошкольных и школьных учреждений, в их числе для испанских детей (Ахмадиев, 1984: 25–26). В соответствии с постановлением правительства БАССР от 10 августа 1942 г. в некоторых городах и районах республики были размещены детские дома для испанских детей, эвакуированных из западных регионов страны (Связи..., 1980: 88–89).

В годы войны при проведении национальной политики в Башкирии, реализации принимавшихся мер по «исправлению» положения в культурной жизни республики, деятельности творческой интеллигенции немаловажное значение придавалось подготовке национальных кадров из башкир и татар в высших учебных заведениях республики. Для выявления реального состояния их представительства среди обучающихся в вузах регулярно проводились проверки. По их итогам обкомом партии и правительством республики принимались соответствующие решения в целях улучшения ситуации. В мае 1943 г. бюро обкома партии обсуждает вопрос подготовки национальных кадров в высших учебных заведениях в республике. Отмечалось, что проверка выявила «крайне неблагоприятное положение национальной прослойки» в составе студентов в институтах. Так, в сельхозинституте из общего числа студентов было 5 башкир и 13 татар, в пединституте в общем числе студентов – 9 башкир и 56 татар. Такое же положение было выявлено в медицинском институте. Это объяснялось недостаточным вниманием к этому ответственному вопросу руководством вузов, партийных, советских и общественных органов (НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 173. Л. 57).

Привлечение документальных источников, отложившихся в фондах Национального архива Республики Башкортостан, позволяет акцентировать внимание на многих других, не менее важных аспектах актуальной и недостаточно исследованной научной проблемы на региональном уровне. В то же время проведенное исследование темы в статье позволило сделать следующий вывод.

Великая Отечественная война внесла серьезные коррективы в общественно-политическую жизнь, включая национальную, в деятельность партийно-государственного аппарата, общественных и религиозных организаций, потребовав их кардинальной перестройки и напряженной работы. Она отразила продолжающееся тотальное идеологическое проникновение партии и государства во все стороны жизнедеятельности общества, всех граждан, подчинила их

жизнь единому стандарту в условиях военного времени для решения самой главной задачи – одержать победу над врагом и освободить Родину. Несмотря на сложности, противоречия и упущения в национальной политике в этот период, Победа в войне была достигнута колоссальным напряжением и самоотверженностью граждан различных национальностей всех регионов СССР, включая Башкирскую АССР. Нельзя не согласиться с историком, фронтовиком Т.Х. Ахмадиевым, познавшего на фронте цену поддержки и взаимопонимания своих однополчан, представителей разных народов. В своем монографическом исследовании он написал: «Национальная политика Коммунистической партии выдержала тяжелые испытания войны. Все народы страны, как один человек, поднялись на священную, освободительную войну, в тылу и на фронте проявляли невиданную сплоченность и взаимопомощь, преданность партии и Родине. Братский союз народов нашей страны, единство и сплоченность всех наций были одним из решающих факторов разгрома врага» (Ахмадиев, 1984: 274, 276).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interest.

ИСТОЧНИКИ

- НА РБ, Ф. 122. Оп. 21. Д. 23. Л. 302–302 об.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 29. Л. 269.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 49. Л. 39, 41.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 173. Л. 57.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 178. Л. 69 об.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 4. Л. 339.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 86. Л. 76, 79–80.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 209. Л. 5 об.–6, 7, 9–9 об.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 437. Л. 290.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 5. Л. 5.
НА РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 40. Л. 204.
НА РБ. Ф. 341. Оп. 7. Д. 104. Л. 136–137.
НА РБ. Ф. 341. Оп. 7. Д. 180. Л. 79–80.
НА РБ. Ф. 342. Оп. 2. Д. 1725. Л. 173–175.
НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 139. Л. 158, 163–163 об., 191.
НА РБ. Ф. 798. Оп. 8. Д. 437. Л. 78.

ЛИТЕРАТУРА

Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башкиргоиздат, 1984.

Институт истории, языка и литературы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в документах и материалах. Отв. ред. *Р.Н. Сулейманова*. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2017.

История Башкортостана. 1917–1990-е годы. В 2-х т. Т. 1: 1917–1945. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2004.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. 1938–1945. М.: Политиздат, 1985.

Мерзлякова Г.В. Общественно-политическая и трудовая активность женщин автономных республик Поволжья и Приуралья в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 1993.

Осуществление в Башкирской АССР ленинских принципов интернационального сплочения трудящихся. Отв. ред. Т.Х. Ахмадиев. Уфа: Башкнигоиздат, 1985.

Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР. Сборник документов и материалов. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011.

Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов Обкома КПСС (1941–1960 гг.). Уфа: Башкнигоиздат, 1962.

Религиозные организации в СССР: накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938–1943 гг.). Публикацию подготовил М.И. Одинцов // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 52–54.

Связи братские, интернациональные. Документы и материалы об интернациональных связях трудящихся БАССР с трудящимися зарубежных стран. Под редакцией В.П. Иванкова. Уфа: Башкнигоиздат, 1980.

REFERENCES

Akhmadiev T.Kh. (1984) *Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War*. Ufa: Bashkir Book Publ. House. (In Russ.)

Implementation of Lenin's principles of international cohesion of workers in the Bashkir ASSR (1985). Ufa: Bashkir Book Publ. House. (In Russ.)

Institute of History, Language and Literature during the Great Patriotic War of 1941–1945 in documents and materials (2017). Ed. R.N. Suleymanova. Ufa: IHLL UFRC RAS Publ. (In Russ.)

Merzlyakova G.V. (1993) *Socio-political and labor activity of women of the autonomous republics of the Volga and Ural regions during the Great Patriotic War*. Abstract of Diss. Doctor Hist. Sciences. St. Petersburg. (In Russ.)

Pyzhikov A.V., Danilov A.A. (2002) *The birth of a superpower. 1945–1953*. Moscow: OLMA-PRESS Publ. (In Russ.)

Regional Features of the USSR national policy of during the Great Patriotic War of 1941–1945. Bashkir ASSR. Collection of Documents and Materials (2011). Ed. R.N. Suleymanova. Ufa: Bashkortostan Academy of Sciences, Gilem Publ. (In Russ.)

Odintsov M.I. (1995) *Religious organizations in the USSR: on the eve and in the first years of the Great Patriotic War (1938–1943)*. Prepared by M.I. Odintsov. *Otechestvennye arhivy* [National Archives]. No. 2: 52–54. (In Russ.)

Resolutions of regional conferences of the Bashkir party organization and plenary sessions of the Regional Committee of the CPSU (1941–1960) (1962). Ufa: Bashkir Book Publ. House (In Russ.)

The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenary sessions of the Central Committee. Vol. 7. 1938–1945. (1985) Moscow: Politizdat Publ. (In Russ.)

History of Bashkortostan. 1917–1990s. (2004) Vol. 1: 1917–1945. Ed. R.N. Suleymanova. Ufa: Gilem Publ. (In Russ.)

Fraternal, international ties (1980) Documents and materials on international ties of the BASSR workers with workers of foreign countries. Ed. V.P. Ivankov. Ufa: Bashkir Book Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Сулейманова Рима Нугамановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (450054, проспект Октября, 71, Уфа, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>; e-mail: rnsulejman@mail.ru

About the author: Rima N. Suleymanova, Doctor Sc. (History), Chief Researcher, Head of the Department of Contemporary History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (71 Oktyabrya Avenue, Ufa 450054, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>; e-mail: rnsulejman@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 13.02.2025

Доработана после рецензирования / Revised 13.06. 2025

Принята к публикации / Accepted 19.06.2025